

А. Ю. Калинов

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНКУРСНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, связанных с исследованием генезиса правовых норм, регулирующих несостоятельность (банкротство). Определено, что изменения в экономике и социальной структуре общества стали основными предпосылками для возникновения правовых норм, регламентирующих отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством). Исследовано дальнейшее развитие и усложнение этих норм в архаичном праве, римском праве, средневековом праве. Показано возникновение таких элементов современного конкурсного права, как конкурсное производство, признание возможности мирового соглашения, назначение для удовлетворения требований кредиторов специального лица, осуществляющего контроль над сохранностью и продажей имущества несостоятельного должника. Рассмотрены различия норм англосаксонского и континентального конкурсного права. Охарактеризовано современное законодательство зарубежных стран в этой области и дана оценка перспектив его дальнейшего развития.

Ключевые слова: конкурсное право, несостоятельность, банкротство, должник, кредитор, римское право, мировое соглашение, конкурсное производство, конкурсный управляющий.

A. Yu. Kalinov

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF COMPETITION LAW

Abstract. The article deals with the problems related to the research of genesis of insolvency (bankruptcy) law. It is obvious, that economic and social changes lead to the origin of insolvency (bankruptcy) law. The further development and complication of those legal norms in archaic law, Roman law, and medieval law have been studied. The author researches the origin of modern competition law elements, such as bankruptcy management, the recognition of possibility to settle the case, the appointment of special person, who controls the security of debtor's property and foreclosure sale, to satisfy creditor's claims. The differences of common competition law and civil competition law are considered. The author characterizes foreign countries' modern legislation in this scope and estimates prospects for its development.

Key words: competition law, insolvency, bankruptcy, debtor, creditor, Roman law, settlement, bankruptcy proceeding, bankruptcy receiver.

Изучение правовых норм, связанных с институтом несостоятельности, невозможно без исследования генезиса этого понятия, без характеристики подходов к его определению, без рассмотрения его развития как сложного процесса, обусловленного изменениями в социально-экономическом развитии общества и подразделяемого на определённые этапы. Исследование генезиса института несостоятельности позволяет определить логику формирования и развития правовых норм, выявить причинно-следственные связи, обусловленные социально-экономическим развитием общества.

По поводу того, какой исторический период считать отправной точкой изучения конкурсного права, существует две точки зрения. Так, выдающиеся российские цивилисты К.И. Малышев, Д.В. Туткевич, Г.Ф. Шершеневич считали таковой отправной точкой римское право [8; 15; 19]. В свою очередь, А.Х. Гольмстен

указывал на присутствие элементов конкурсного права в более древние периоды [1]. На сегодняшний день эта точка зрения разделяется многими исследователями (С.Э. Жилинский, С.А. Карелина и др.) [3; 5].

Несомненно, что правовое регулирование общественных отношений возникло, когда структура общества усложнилась: появилось социальное расслоение, возникли элементы государственности. Вследствие этих процессов возникли новые явления, требующие правового регулирования. Так, одним из проявлений распада родоплеменных отношений являлось имущественное расслоение, сопровождающееся ростом количества должников, не способных вернуть долг в оговоренные сроки. Учитывая связанные с этим злоупотребления, государство старалось регламентировать данные отношения и ограничивать произвол ростовщиков. Уже в древнейших из писанных источников права (Законы Хаммурапи, Законы XII таблиц) существует понятие должника, в том числе несостоятельного.

Согласно пп. 47-51 и п. 66 Кодекса Хаммурапи, уже в XVIII в. до н.э. государство осознает необходимость ограничения злоупотреблений, связанных с арендой или ростовщичеством. Устанавливается предельный размер ссудного процента, должнику даётся возможность переписать долговую расписку в случае неурожая и т.д. Вместе с тем, несмотря на ограничение срока долгового рабства тремя годами (п. 117), сам институт долгового рабства отменён не был, и видимо, был широко распространён. Также практиковалось такое явление, как заложничество, когда кредитор мог подвергнуть должника заключению с целью оказания на него давления [17].

В V в. до н.э. государственные законы были впервые кодифицированы в Риме. В период ранней Римской республики началось разложение родоплеменного строя, усилилось имущественное расслоение, вследствие чего обострилось патрицианско-плебейское противостояние. Разработка Законов XII таблиц была призвана смягчить эти противоречия: в них римский народ получал источник уголовного и частного права, чьи нормы были применимы одинаково ко всем сословиям.

Согласно пп. 1-6 табл. III Законов XII таблиц после принятия судебного решения должнику давалось 30 дней для того, чтобы выплатить долг. После этого истец имел право обратиться в заточение, чтобы принудить к выплате. По истечении 60 дней (в ходе которых истец был обязан приводить должника на комиции к претору), если должник и истец не приходили к соглашению, должника разрубали на части или продавали в рабство за границу [4].

Таким образом, в древнейший период несостоятельность должника была исключительно частной. При этом судебное заседание, посвящённое решению долговых противоречий, было публичным, а ответственность должника преимущественно носила личный неимущественный характер. Взыскания имущественного характера применялись в качестве дополнения к воздействию на личность должника.

С усложнением социально-экономических отношений появились новые правовые нормы, касающиеся отношений между кредитором, должником и государством. Они получили распространение в праве кредитора осуществлять над имуществом несостоятельного должника *missio in possessionem*, то есть осуществление надзорных функций и охрану. Допуск к имуществу несостоятельного должника осуществлялся по договору или судебному решению, а также в случае, если должник скрывался. Если реализация имущества на аукционе (в установленном законом порядке *venditio bonorum*) не приводила к удовлетворению требований кредитора, остаток долга погашался из вновь приобретённого должником имущества [13, с. 19-27].

Немаловажным этапом в складывании основ конкурсного права стало законодательное признание неэффективности физического воздействия на личность должника в пользу ограничения его правом владения имуществом. Так, в законе Петелия (326 г. до н.э.) физическое воздействие на должников запрещается

и устанавливается разграничение между личностью должника и его имуществом, которое только и могло являться обеспечением долга [10, с. 138-139]. Несомненно, применение физического воздействия на должника имело место и после 326 г. до н.э. Однако, по мнению Д.В. Дождева, в эпоху поздней Республики личное воздействие на должника было подчинено уже не целям мести, а желанием повлиять на его родных и близких (чтобы они убедили должника выплатить долг или выплатили его сами) [2, с. 218].

Окончательно физическое воздействие на личность должника как гарантия обеспечения долга была отменена только в 17 г. до н.э. По закону Юлия было упразднено древнее право *manus iniectio* (наложение рук), то есть право помещать должника в заключение, в том числе и в виде самозаклада. Согласно закону Юлия, должник получал возможность заключать договор уступки прав на своё имущество в качестве обеспечения долга - *cessio bonorum*, что освобождало его от наложения ареста на имущество в принудительном порядке (*bonorum emptio*) и мерам в связи с *infamia* (бесчестье). Самым тяжёлым правовым последствием *infamia* было пожизненное лишение должника некоторых гражданских прав [5, с. 31].

Огромное значение для зарождающегося конкурсного права имело принятие нормативного акта *Actio Pauliana* (I в. до н.э.). Данный закон давал возможность официально признать сделку несостоятельного должника, недобросовестно распорядившегося имуществом, недействительной. Этот умысел должен был быть доказан. В этом случае сделка признавалась незаконной, а имущество возвращалось должнику и попадало под *missio in possessionem* кредиторов. Субъект, предъявляющий должнику иск по *Actio Pauliana*, назывался *curator bonorum* и назначался претором. Это наиболее древний аналог современного арбитражного управляющего из всех существовавших. Иск предъявлялся от имени всех кредиторов, а ответчиком мог быть как должник, так и обладатель имущества должника (что, несомненно, было более выгодно для кредиторов) [14].

В средние века вследствие слабого развития товарно-денежных отношений и преимущественно натурального характера экономики потребность государства в защите интересов кредиторов была невелика. В основном осуществлялось уголовное преследование несостоятельных должников. Так, согласно указу германского короля Карла V (1531 г.), таковых надлежало казнить, а согласно указу французского короля Франциска (1536 г.) – размещать у позорного столба [5, с. 35].

В период Средневековья законодательство о несостоятельности наиболее быстро развивалось в самых экономически развитых регионах, где процветала торговля и накапливались капиталы. Одним из таких регионов были города-государства Италии. По мнению Г.Ф. Шершеневича, кроме экономических причин, на создание правовых механизмов, направленных на скорейшее удовлетворение требований кредиторов, влияла и политическая ситуация. Италия была раздроблена, и несостоятельный должник всегда имел возможность сбежать от кредиторов [19, с. 35].

Итальянские должники впервые в истории стали делиться на категории. Так, были известны *fugitivi* (беглецы) – несостоятельные должники, имевшие опыт побега от кредиторов, *cessanti* (прекратившие) – несостоятельные должники, прекратившие осуществление платежей, *falliti* (неудачники) – не исполняющие обязательств. Собственно, сам термин «банкротство» появился в средневековой Италии, и также являлся обозначением одной из категорий должников [5, с. 37].

В отличие от римского периода, в средневековой Италии в осуществлении надзорных функций большое значение имел суд. Судом осуществлялся контроль над конкурсными мероприятиями, суд признавал должника несостоятельным. При установлении несостоятельности кредиторы были обязаны представить доказательства своих прав и заявить о своих требованиях в определённый срок.

Возможность инициации конкурса имелась также у должника, при этом правовые последствия были для него менее суровы. Однако, по мнению К.И. Малышева, на практике несостоятельность должника подтверждалась не сколько решением суда, сколько фактом его бегства от кредиторов [8, с. 70].

Следующим важнейшим этапом развития конкурсного права являлась возможность заключения между должником и кредиторами мирового соглашения. Возможность мировой сделки имела место ещё в классическом римском праве, однако именно в средневековой Италии она приобрела массовый характер и стала рассматриваться не только как способ удовлетворения интересов кредиторов, но и как способ прекращения конкурсного производства.

Середину XVI в. Ю.Н. Фольгерова считает началом нового этапа в развитии европейского конкурсного права. Исследователь называет данный этап этапом отрывочного регулирования и обуславливает его отграничение от этапа обычного регулирования дальнейшим развитием социально-экономических отношений и образованием централизованных государств. По мнению Ю.Н. Фольгеровой, этот этап характеризуется осознанием государством необходимости регулирования конкурсного процесса, однако влияние обычая на формирование норм конкурсного права всё ещё велико, а изданные нормативные акты не отличаются системностью. На этом этапе также происходит рецепция норм римского конкурсного права на национальную почву (в том числе и путём усвоения зарубежного опыта). Концом данного этапа исследователь определяет издание специальных нормативных актов, посвящённых конкретно регулированию конкурсного процесса. Так как в разных государствах эти события состоялись в разное время (во Франции - в середине XVII в., в Великобритании - только в начале XIX в.), то чёткой временной границы у конца второго этапа нет [16, с. 102].

Что касается французского законодательства о несостоятельности и конкурсных процедурах, то вплоть до начала Нового времени воздействие на должника было прежде всего личным, а уже затем имущественным [12]. Как уже говорилось, согласно ряду королевских указов, несостоятельность фактически приравнивалась к уголовному преступлению. Только в 1609 г. указом Генриха IV были установлены правила о признании ничтожными сделок, совершённых заведомо несостоятельными должниками и установлены штрафы всем участникам таковых сделок. Данный акт фактически признаёт начала, содержащиеся в *Actio Pauliana*, что говорит о сильном влиянии римского права на французское законодательство. С 1629 г. подданные французского короля получают право *cessio bonorum*. Однако в гражданских правах, в отличие от римлян, они остаются поражёнными (в основном это выражалось в публичном осмеянии, иногда пожизненном) [19, с. 40-41].

В ордонансе 1673 г. юридической оценке несостоятельности посвящён целый раздел под номером XI. Момент наступления несостоятельности наступал либо в момент бегства должника, либо в момент наложения ареста на его имущество. Кредиторы выбирали администратора, которому поручалось осуществлять контроль над имуществом должника и его продажей с торгов. При этом приоритет получали голоса наиболее крупных кредиторов. Однако, по мнению Г.Ф. Шершеневича, речь здесь шла только о торговой несостоятельности, поскольку в то время неторговая несостоятельность, вследствие слабого развития промышленности, была распространена гораздо менее торговой [19, с. 42].

Следующий этап развития конкурсного права во Франции связан со вступлением в силу Торгового Уложения Наполеона (1808 г.). Основным признаком несостоятельности объявлялось прекращение платежей, с этого момента должник терял право распоряжения своим имуществом. Торговое Уложение Наполеона в основном защищало права кредиторов, а по отношению к должнику носило суровый характер. Это было обусловлено тем, что во всяком случае в несостоятельности теперь подозревался умысел [9, с. 37].

Впервые во французском конкурсном праве гражданские и уголовные правовые последствия несостоятельности разделяются лишь Законом 1838 г. Согласно его положениям, большую роль в конкурсном процессе стал играть суд. Именно его официальное решение служило основанием для признания должника несостоятельным. Назначение попечителей теперь тоже стало функцией суда, а кредиторы получали только совещательный голос. Впервые конкурсное производство приостанавливалось вследствие недостатка у должника средств на покрытие судебных издержек. В дальнейшем кредиторы получали право разбираться с должником в индивидуальном порядке. Предусматривалось заключение мирового соглашения, однако суд обладал полномочиями не утверждать его [13, с. 34-35].

Закон 1838 г. послужил основой для складывания французского конкурсного права в его современном виде. На протяжении многих лет в него вносились поправки, обусловленные развитием социально-экономических отношений. Так, переход власти от торговой и финансовой буржуазии к промышленной, инициировал изменение конкурсного производства в пользу предоставления больших прав должникам. Так, в 1872 г. были определены отношения по договору имущественного найма, в 1889 г. была учреждена судебная ликвидация при угрозе наступления несостоятельности [19, с. 46-50].

В отличие от Франции, где инициатива установления правовой регламентации отношений между должником и кредитором принадлежала государству в лице монарха, в Германии, вследствие её раздробленности, такая инициатива принадлежала городам. В этом смысле средневековое немецкое конкурсное право схоже с итальянским. Спецификой немецкого конкурсного права на стадии становления было отсутствие понятия о пропорциональном удовлетворении прав кредитора: должник выдавался тому кредитору, кто первый заявил о своих правах, и так далее. Только в Новое время пропорциональное удовлетворение требований кредиторов стало допустимым, если должник бежал или умирал. Имуществом должника после возбуждения конкурсного производства и назначением конкурсного управляющего распоряжался только суд [12; 5, с. 44].

Согласно австрийскому конкурсному праву (Устав 1868 г.), осуществлялась дифференциация кредиторов на реальных и конкурсных, удовлетворялись, в первую очередь, требования первых. Прусский Устав 1855 г. устанавливал несостоятельность должника только в случае существования нескольких кредиторов. Также дифференцировалась торговая и неторговая несостоятельность. В случае неторговой несостоятельности основанием для инициации конкурсного производства являлась недостаточность у должника средств и имущества для обеспечения всех долгов, в случае торговой - приостановка платежей [13, с. 39].

В 1879 г. вступил в силу единый для Германии конкурсный Устав (в его основу лёг устав Пруссии 1855 г.). Он усилил роль кредиторов в конкурсном процессе, дифференцировал кредиторов на конкурсных кредиторов и кредиторов массы, установил порядок внеконкурсного удовлетворения требований кредиторов (например, требований об изъятии того или иного имущества из конкурсной массы).

По мнению Г.Ф. Шершеневича, своеобразие англосаксонского конкурсного права заключается в том, что оно основано не на обычном праве, а на статутах, то есть правовых актах. Вследствие этого, конкурсное право англосаксонских стран изначально развивалось отдельно от континентального, европейского права, основанного на обычае и римском праве. Однако общие тенденции в развитии совпадали. Так, указ Генриха VIII (1543 г.) устанавливает уголовную ответственность за несостоятельность, которая наступала в случае бегства должника или приостановки платежей. Его имущество подлежало аресту специальным королевским чиновником и разделу между кредиторами. В 1572 г. Елизавета I внесла в данный указ поправку, ограничив применение этих мер только к лицам, ведущим

торговую деятельность. Объектом требований кредиторов становилось не только настоящее имущество должника, но и будущее [19, с.60].

В 1706 г. по указу королевы Анны, должники получили некоторые льготы. Так, с согласия большинства кредиторов, добросовестный должник мог получить определённое свидетельство об исполнении требований кредиторов, что означало невозможность предъявления новых требований. В 1813 г., вследствие бурного промышленного роста, была признана неторговая несостоятельность. Однако, на первых порах, должники, не имеющие отношения к торговле, находились в невыгодном положении, поскольку на них не распространялось действие указа 1706 г. [13, с. 42].

В 1825 г. английское конкурсное право было впервые кодифицировано (Банкротский Устав Георга IV). Согласно его положениям, инициировать конкурсное производство теперь мог и должник. Также он имел право заключить с кредиторами мировую сделку (при наличии согласия 9/10 кредиторов) [12]. И, наконец, был учреждён специальный Банкротский суд, получивший полномочия избирать присяжных попечителей. Присяжные попечители совместно с попечителями, избранными от кредиторов, осуществляли управление имуществом должника. Это было значительным шагом вперёд, по сравнению с прежним порядком, когда кредиторы имели право лично распоряжаться данным имуществом.

Впоследствии новые нормативные акты появлялись в Великобритании буквально каждые несколько лет. Устав 1849 г. установил возможность объявления должника несостоятельным только в случае уплаты 25% долга, а также снизил порог согласия кредиторов, необходимых для заключения мировой сделки, до 3/5. Закон 1861 г. дал право возбуждать конкурсное производство судам. Устав 1869 г. отменил право суда назначать присяжных попечителей и вновь передал право управления имуществом должника доверенным лицам кредиторов. Многочисленные протесты, в том числе и представителей судейского корпуса, способствовали принятию в 1883 г. нового Устава. В нём за управлением имуществом вводился государственный контроль. Однако данная функция из ведения судов изымалась (как и возможность инициировать конкурсное производство) и возлагалась на министерство торговли. Однако и этот Устав не внёс должного порядка в конкурсное производство, вследствие чего в конце XIX в. было принято ещё несколько нормативных актов, ограничивающих внесудебное заключение мировых сделок [19, с. 61-62].

Своеобразие англосаксонского конкурсного права заключалось в его бессистемности, обусловленной борьбой личных и общественных интересов. Зачастую положения нового нормативного акта, принятого под давлением определённой группы лиц, полностью противоречили положениям предыдущего. Та же картина происходила и в американском конкурсном праве, только она была обусловлена борьбой штатов и федерального центра за централизацию законодательства.

На современном этапе, в связи с глобализацией экономики и укрупнением предприятий и капитала, у органов государственной власти имеется понимание того, что банкротство одной компании может повлечь за собой непредсказуемые последствия для всей экономики. В связи с этим на протяжении всего XX в. законодательство о банкротстве либерализировалось. Целью стало желание государства помочь бизнесу избежать краха и восстановить его платёжеспособность. Правовыми средствами такой политики стали отсрочка платежей, реструктуризация долга, предоставление государственной помощи и т.д. Таким образом, по мнению М.И. Кулагина, сейчас основными правовыми последствиями при наступлении несостоятельности является не наказание должника, а купирование негативных процессов, вызванных его несостоятельностью [7, с. 191].

С.А. Карелина классифицирует современное конкурсное право зарубежных стран по критерию наибольшего благоприятствования кредиторам или должнику. С её точки зрения, наиболее радикально защищающим права кредиторов

является английское конкурсное право (и конкурсное право стран, образовавшихся после распада английской колониальной империи в XX в.). Исследователь отмечает, что английское конкурсное производство не ставит целью сохранение единства имущества должника, а также сохранение его субъектности в имущественном обороте. Несостоятельный должник имеет лишь право добровольно передать своё имущество доверенному лицу для последующего распределения в пользу кредиторов. Этим шагом он избегает объявления о своей несостоятельности и удовлетворяет интересы кредиторов [5, с. 55].

Умеренно прокредиторское законодательство также основано на принципе максимального удовлетворения требований кредиторов, однако другие участники процесса получают определённые права. Такая система характерна для стран Северной Европы, Польши, Японии и, особенно, Германии. В 1994 г. там было принято новое Положение о несостоятельности, закрепившее двухстадийный процесс конкурсного производства. На предварительной стадии судом принимаются все меры по обеспечению целостности имущества должника. На этапе конкурсного производства предоставляются некоторые льготы добросовестным должникам, однако никакой обязательной реабилитации должника не предусматривается. Любое действие: ликвидация, реорганизация, реабилитация должника рассматриваются с точки зрения максимального удовлетворения требований кредиторов [6, 18].

Третью группу представляют страны, где нормы конкурсного права направлены на защиту интересов как кредитора, так и должника. Наиболее типично в этом плане законодательство США, однако, с точки зрения исследователя, к этой группе можно отнести и российское конкурсное право. Ещё с XIX в. в США действует правовой режим, направленный на реабилитацию должников, то есть восстановление их платёжеспособности. Эта модель называется «должник во владении» и представляет собой реорганизационную процедуру на основании выработанного плана действий. В течение 120 дней льготного периода такой план имеет право предоставить только должник (но он должен быть одобрен кредиторами). Впоследствии такой план может подать любое заинтересованное лицо, при условии введения доверительного управления [5, с. 55].

Наконец, для стран Южной Европы и Латинской Америки наиболее характерно наличие правовых норм, защищающих, прежде всего, интересы должника. Государство стремится обеспечить должникам максимально льготные условия, и конкурсное производство имеет целью их реабилитацию. Наиболее радикальным в этом плане является законодательство Франции. Согласно законам «О судебной реорганизации и ликвидации», «О конкурсном управлении, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий» сохранение компаний и рабочих мест является приоритетным перед удовлетворением интересов кредиторов [18].

Проделанное исследование позволяет сформулировать несколько выводов о происхождении конкурсного права. Появление необходимости государственного регулирования отношений между кредитором и должником обусловлено изменением социальной структуры общества и развитием товарно-денежных отношений. На ранних этапах развития государственности воздействие на должника было преимущественно личным, затем уже имущественным. Уже в эту эпоху появляются такие элементы современного конкурсного права, как конкурсное производство, признание возможности мирового соглашения, назначение для удовлетворения требований кредиторов специального куратора, осуществляющего контроль над сохранностью и продажей имущества несостоятельного должника, и т.д. В эпоху Нового времени личная ответственность должника сменяется имущественной. Конкурсное право кодифицируется, устанавливаются порядок и процедура проведения конкурсного производства. На современном этапе, в связи с глобализацией экономики и укрупнением предприятий и капитала, государство ставит целью не наказание должника, а купирование социально-экономических

последствий его несостоятельности. В этой связи в большинстве стран широкое распространение получила либерализация конкурсного права, имеющая целью реабилитацию несостоятельного должника, то есть применение комплекса мер, направленных на восстановление его платёжеспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен. — СПб. : типография В.С. Балашева, 1888. — 302 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliard.ru/vcd-676-1-169/goodsinfo.html> (дата обращения: 17.10.2017).
2. Дождев Д.В. Римское частное право / Д.В. Дождев. — М. : Инфра-М, Норма, 1996. — 704 с.
3. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов / С.Э. Жилинский. — М. : Норма, 2006. — 944 с.
4. Законы XII таблиц / Сайт «История Древнего Рима» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (дата обращения: 27.10.2017).
5. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Карелина. — М., 2008. — 568 с.
6. Конев Ф.Ф. Некоторые аспекты законодательства о несостоятельности России и Германии / Ф.Ф. Конев // Российский судья. — 2005. — № 9. — С. 24–26.
7. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин; науч. ред. В.С. Ем. — М. : Статут, 2004. — 363 с.
8. Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Малышев. — СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1871. — 455 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawdiss.narod.ru/oglav/5111.htm> (дата обращения: 19.10.2017).
9. Малышев К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права / К.И. Малышев. — М. : Статут, 2007. — 794 с.
10. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. — М. : Статут, 2004. — 540 с.
11. Романовская О.В. О юридических лицах публичного права / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 5. — С. 29–40.
12. Романовская О.В. Понятие саморегулируемой организации в Российской Федерации: проблемы и перспективы / О.В. Романовская // Современное право. — 2009. — № 6. — С. 45–49.
13. Телюкина М.В. Конкурсное право: Гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Телюкина. — М., 2003. — 473 с.
14. Телюкина М.В. Механизм action pauliana как конкурсно-правовой способ защиты интересов кредиторов / М.В. Телюкина // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В.Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). — Минск: Право и экономика, 2014. — С. 334–339 / Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/109311> (дата обращения: 24.10.2017).
15. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом / Д.В. Туткевич. — СПб. : Типография Д.В. Чичинадзе, 1896. — 38 с.
16. Фольгерова Ю.Н. Периодизация исторического развития конкурсного права в Западной Европе и России: общее и особенности / Ю.Н. Фольгерова // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 2. — С. 99–105.
17. Хачатуров Р.Л. Источники права. Вып. 1 / Р.Л. Хачатуров. — Тольятти: ИИП «Акцент», 1996. — 56 с.
18. Шапова А. Анализ процедур банкротства во Франции, Германии, Англии и России / А. Шапова, И.Е. Рушницкий, А.В. Воронина // Молодежь и наука. — 2014. — № 2. — С. 25–33.

19. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич; науч. ред. В.В. Витрянский. — М. : Статут, 2000. — 476 с.

20. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. — М. : Статут, 2015. — 332 с.

REFERENCES

1. Gol'msten A.Kh. *Istoricheskii ocherk russkogo konkursnogo protsessa* [Historical sketch of the Russian competitive process]. Saint Petersburg, tipografiia V.S. Balasheva Publ., 1888, 302 p. Available at: <http://www.bibliard.ru/vcd-676-1-169/goodsinfo.html> (accessed 17.10.2017).

2. Dozhdev D.V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow, Infra-M, Norma Publ., 1996, 704 p.

3. Zhilinskii S.E. *Predprinimatel'skoe pravo (pravovaia osnova predprinimatel'skoi deiatel'nosti): ucheb. dlia vuzov* [Enterprise law (legal basis of business activity): the textbook for higher education institutions]. Moscow, Norma Publ., 2006, 944 p.

4. *Zakony XII tablits* [Laws of XII tables] Available at: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (accessed 27.10.2017).

5. Karelina S.A. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniia otnoshenii nesostoiatel'nosti (bankrotstva): diss. kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Mechanism of legal regulation of the relations of insolvency (bankruptcy): diss. of cand. of law]. Moscow, 2008, 568 p.

6. Konev F.F. Some aspects of the insolvency law of Russia and Germany. *Rossiiskii sud'ia = Russian Judge*, 2005, no. 9, pp. 24–26 (in Russian).

7. Kulagin M.I., Em V.S. (ed.) *Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu* [The chosen works on joint-stock and commercial law]. Moscow, Statut Publ., 2004, 363 p.

8. Malyshev K.I. *Istoricheskii ocherk konkursnogo protsessa* [Historical sketch of competitive process]. Saint Petersburg, Tipografiia Tovarishchestva «Obshchestvennaia Pol'za» Publ., 1871, 455 p. Available at: <http://lawdiss.narod.ru/oglav/5111.htm> (accessed 19.10.2017).

9. Malyshev K.I. *Izbrannye trudy po konkursnomu protsessu i inym institutam tor-govogo prava* [The chosen works on competitive process and other institutes of commercial law]. Moscow, Statut Publ., 2007, 794 p.

10. Pokrovskii I.A. *Istoriia rimskogo prava* [History of the Roman law]. Moscow, Statut Publ., 2004, 540 p.

11. Romanovskaya O.V. About legal entities of public law. *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2015, no. 5, pp. 29–40 (in Russian).

12. Romanovskaya O.V. Concept of self-regulatory organization of the Russian Federation: problems and prospects. *Sovremennoe parvo = Modern law*, 2009, no. 6, pp. 45–49 (in Russian).

13. Teliukina M.V. *Konkursnoe pravo: Grazhdansko-pravovye problemy: diss. d-ra. iurid. nauk: 12.00.03* [Competitive law: Civil problems: diss. of doct. of law]. Moscow, 2003, 473 p.

14. Teliukina M.V. *Mekhanizm action pauliana kak konkursno-pravovoi sposob zashchity interesov kreditorov* [Action pauliana mechanism as competitive and legal way of protection of interests of creditors]. *Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., po-sviashchennoi 90-letiiu professora V.F. Chigira (Minsk, 4-5 noiabria 2014 g.)* [Materials International, scientific and practical conference devoted to the 90 anniversary of professor V.F. Chigir]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2014, pp. 334–339. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/109311> (accessed 24.10.2017).

15. Tutkevich D.V. *Chto est' torgovaia nesostoiatel'nost': Opyt postroeniia opredeleniia v sviazi s izlozheniem priznakov dlia ob"iavlenniia torgovoi nesostoiatel'nosti sudom* [That there is trade insolvency: Experience of creation of definition in connection with statement of signs for the announcement of trade insolvency court]. Saint Petersburg, Tipografiia D.V. Chichinadze Publ., 1896, 38 p.

16. Pol'gerova Iu.N. Periodization of historical development of the competitive right in Western Europe and Russia: the general and features. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2008, no.2, pp. 99–105 (in Russian).

17. Khachaturov R.L. *Istochniki prava. Vyp. 1* [Law sources. Issue 1]. Tol'iatt, IIP «Akt-sent» Publ., 1996, 56 p.

18. Shapova A., Rushnitskii I.E., Voronina A.V. The analysis of procedures of bankruptcy in France, Germany, England and Russia. *Molodezh' i nauka = Youth and Science*, 2014, no. 2, pp. 25–33 (in Russian).

19. Shershenevich G.F., Vitrianskii V.V. (ed.) *Konkursnyi protsess* [Competitive process]. Moscow, Statut Publ., 2000, 476 p.

20. Shishmareva T.P. *Institut nesostoiatel'nosti v Rossii i Germanii* [Institute of insolvency in Russia and Germany]. Moscow, Statut Publ., 2015, 332 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калинов Артем Юрьевич — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: f0berr@yandex.ru.

AUTHOR

Kalinov Artem Yur'evich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: f0berr@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Калинов А.Ю. Возникновение и развитие конкурсного права / А.Ю. Калинов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kalinov A. Yu. Origin and development of competition law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).